

Бродяга продолжал хлопать себя по бедру:

— Тысячи монет? Нет у меня, уже полмесяца не работал, осталось всего две медяка.

И тут же он вытащил из-под ноги два черных медяка.

...

Даже Лу Сяофэн, обладающий крепкими нервами, не смог удержаться и прикрыл нос рукой — запах был настолько резким, что, казалось, можно было сэкономить на завтраке.

Хуа Маньлоу, не видя его жеста, тоже почувствовал странный запах, но не стал прикрывать нос. Вместо этого он достал из рукава маленькую белую бутылочку и, положив её на стол, подтолкнул к бродяге.

— Что это?

Бродяга взял бутылочку, осмотрел и понюхал — запах напоминал утреннюю росу на цветах.

— Случайная встреча, я всю жизнь выращиваю цветы, потому дарю тебе цветочную росу.

Хуа Маньлоу мягко улыбнулся, затем слегка повернул голову к официанту, который всё ещё ждал:

— Приготовь всё, счёт за еду этого господина запиши на нас.

Официант радостно кивнул и побежал на кухню — это был большой заказ. Учитывая внешний вид и одежду двух господ, они явно были людьми состоятельными, и чаевые сегодня точно будут.

С громким хлопком бродяга ударил ладонью по столу, его чёрные глаза загорелись, и с криком он бросился на Хуа Маньлоу, обхватив его за шею, словно голодный волк.

— Брат, больше ничего не скажу, отныне мы с тобой как братья по крови. Если у меня будет кусок хлеба, то и у тебя будет глоток воды!

...

Лу Сяофэн уже положил ладонь на стол, но в итоге не встал, чтобы остановить — судя по движениям и манерам этого бродяги, он явно не владел боевыми искусствами, и Лу Сяофэн не мог позволить себе унижать слабого.

— Ты слишком любезен, — Хуа Маньлоу мягко снял его с себя, его обычная спокойная улыбка слегка сменилась неловкостью. — Брат, ты действительно очень горяч!

— Меня зовут Юй Си, «юй» как в «изобилии», «си» как в «радости». Не называй меня «брат», это звучит слишком официально.

Бродяга не стал настаивать, ловко спрыгнул с Хуа Маньлоу и, не стесняясь, налил себе чаю.

— Хорошее имя! — похвалил Хуа Маньлоу. — Твои родители, должно быть, очень тебя любили.

Юй Си махнул рукой, не обращая внимания:

— Любили ли они меня, я не знаю, но они дали мне только это имя.

Хуа Маньлоу поспешил извиниться:

— Прошу прощения за мою бестактность.

— То, что они меня бросили, это их дело, какое отношение это имеет к твоей бестактности! — Юй Си говорил так свободно, что его слова было трудно понять. — Ладно, не будем говорить об этом. Мне кажется, имя Лоулоу звучит лучше!

...

Лу Сяофэн выплюнул чай, но, к счастью, успел поймать его чашкой, прежде чем он попал на Хуа Маньлоу.

— Отличная реакция! — Юй Си захлопал в ладоши.

— Брат Юй знает меня? — Хуа Маньлоу не обратил внимания на его обращение, лишь спросил в ответ.

— Конечно! — Юй Си не стал скрывать. — Седьмой сын семьи Хуа, Хуа Маньлоу, как я мог не знать такого выдающегося человека?

Лу Сяофэн наконец не выдержал и вмешался:

— Брат Юй, ты знаешь многое, я восхищаюсь, но, признаюсь, я не знаю, откуда ты и кто твой учитель?

Юй Си повернулся к нему, быстро повел глазами и недовольно сказал:

— Если человек слишком скромн, это уже гордыня. Если ты, Лу Сяофэн, невежда, то все в этом мире — дураки!

...

Хотя в мире множество людей знали Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу, но чтобы даже бродяга, не владеющий боевыми искусствами, знал их, это было странно.

Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу и увидел, что тот совершенно не напрягается, спокойно ест пельмени с начинкой из пастушьей сумки и тофу.

Настроение, испорченное этим чудачком, мгновенно улучшилось, и Лу Сяофэн улыбнулся, показав ямочку на щеке.

— Эй, Лоулоу, твои пельмени выглядят очень аппетитно, можно я попробую один?

Словно специально, чтобы досадить Лу Сяофэну, Юй Си тоже обратил внимание на эту тарелку.

Хуа Маньлоу медленно прожевал один пельмень, вытер рот салфеткой и улыбнулся Юй Си:

— Брат Юй, твой завтрак уже готов, там тоже должны быть пельмени с пастушьей сумкой.

Едва он закончил говорить, как официант принёс большой поднос — на нём было пять больших

тарелок с пельменями.

Юй Си начал жадно есть, но его чёрные глаза всё ещё следили за тарелкой Хуа Маньлоу, словно его пельмени были вкуснее.

Атмосфера в заведении уже была нарушена внезапным появлением Юй Си. Лу Сяофэн огляделся и увидел, что гости уже убрали свои подозрительные взгляды, лишь перешептывались между собой, замышляя что-то недоброе — типичные представители мира боевых искусств, чьи планы всегда становились известны всем.

После завтрака Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу отправились в агентство охраны «Пинъань» — именно оно возглавляло организацию ежегодного цветочного фестиваля.

— Вы идёте в то самое агентство охраны, которым управляет семейство Бу?

Наевшийся и довольный Юй Си, икая, чистил зубы — он отломил маленькую веточку от какой-то метлы.

— Брат Юй, ты пойдёшь с нами? — Лу Сяофэн становился всё более заинтересован в этом человеке — быть таким неряшливым это тоже талант!

— Нет! — Юй Си сразу же замахал руками и покачал головой. — Легко идти на смерть, только дурак так сделает!

— О? — Лу Сяофэн заинтересовался. — Брат Юй считает, что с агентством охраны «Пинъань» что-то не так?

Агентство охраны «Пинъань» было крупнейшим в Сянхэ, его глава, Бу Саньдао, был известен в мире боевых искусств, но не входил в число самых выдающихся. В целом, это был обычный, спокойный и законопослушный человек.

— Агентство называется «Пинъань», а глава носит фамилию Бу. Такое место, где нет мира, чёрт возьми, не хочу туда идти! — Юй Си протянул палец, на котором ещё оставались следы жира, и помахал им перед лицом Лу Сяофэна. — Не у всех есть твоя удача, Лу Сяофэн.

...

— Лоулоу, лучше не ходи в это несчастливое место, пойдём смотреть кукольный спектакль. Говорят, сегодня в городе лучшая труппа, и они играют историю о Троецарствии.

Почему-то Юй Си особенно сблизился с Хуа Маньлоу. Он не только отказался идти с Лу Сяофэном, но и попытался увести его с собой.

Лу Сяофэн, наблюдая за бродягой, прилипшим к Хуа Маньлоу, облокотился на столб и с лёгким недовольством покачал головой — эти двое явно не подходили друг другу.

В итоге в путь отправились только Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу. Хотя Хуа Маньлоу редко отказывал людям, но, по сравнению с кукольным спектаклем, важные дела всё же были приоритетом.

Однако уверенность Юй Си была небезосновательной. Едва Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу подошли к воротам агентства охраны, как увидели две группы людей, стоявших друг против друга.

— Что происходит? — Лу Сяофэн вдохнул. — Неужели всё так странно?

Хуа Маньлоу, не видя происходящего у ворот, лишь услышал шум и спросил:

— Что странного?

— Этот брат Юй, если это не связано с ним, то я поверю, что в мире существуют вороны, приносящие несчастья.

Лу Сяофэн развёл руками.

— Вороны, приносящие несчастья, действительно существуют, — Хуа Маньлоу рассмеялся, затем добавил:

— Кажется, ты очень недоволен этим братом Юй, это не похоже на тебя.

— Кто знает? — Лу Сяофэн пожал плечами.

Не то чтобы он был недоволен, но этот человек казался странным и подозрительным.

— Кто вы такие?!

Их разговор привлёк внимание обеих групп. Бородач, стоявший на ступеньках, громко крикнул, напугав птиц на дереве, которые тут же взлетели в небо.

— Успокойтесь, так громко кричать с утра вредно для здоровья.

Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу и спокойно подошёл, не обращая внимания на их внимание.

— Не носи чушь, с какого вы пути?!

Бородач не стал слушать, его гнев был очевиден, видимо, он уже был раздражён.

Пока они говорили, люди на ступеньках переглянулись и быстро закрыли двери.

...

— Эй, Бу Саньдао, вылезай, не прячься, как черепаха! Если сегодня ты не дашь мне ответа, то покоя тебе не будет!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16229/1458016>